

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

УДК 340.12 : 304 + 349.444.02

О ЗНАЧЕНИИ ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА ДЛЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ОТРАСЛЕВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ю.Г. Барабаш

Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого

В статье анализируется современное состояние доктрины «социального государства», указываются на особенности ее становления в постсоветском пространстве. Особое внимание уделяется проблемам, которые возникают в обеспечении стандартов социального государства в условиях финансовой нестабильности и глобализирующегося мира. Предлагаются пути конституционализации отраслевого законодательства с учетом активизирующей функции социального государства

***Ключевые слова:** социальное государство, право на жилье, субсидиарность, активизирующая функция*

Вопрос социальной защиты граждан уже давно перестал носить исключительно отраслевой характер. С момента признания на конституционном уровне социального характера государства эта проблематика прочно вошла в орбиту интересов конституционного судопроизводства. Однако на сегодня процессы, происходящие в мировой экономике, заставляют нас по-новому взглянуть на вопросы обеспечения социальных прав конституционными средствами.

К переосмысления существующих подходов в отечественной конституционной доктрине побуждают также последние два решения по социальным вопросам, вынесенных Конституционным Судом Украины. Первое решение касалось возможности Кабинета Министров Украины с учетом имеющегося финансовых ресурсов Пенсионного фонда пересматривать размер социальных выплат (решение от 26 декабря 2011 № 20-рп/2011). Тогда Суд впервые после долгих лет отстаивания несменяемости объема социальных гарантий, прибег к более либеральной риторике: «Право на пенсию, ее размер и суммы выплат можно связывать с финансовыми возможностями государства, с экономической целесообразностью, социально-экономическими обстоятельствами в то или иной период развития, а также со временем принятия соответствующих нормативно-правовых актов». Подобную тональность имело и другое решение от 25 января 2012 № 3-рп/2012).

Для того, чтобы дать свое видение того, в каком направлении должна развиваться доктрина социального государства, позволим небольшой исторический экскурс по этому вопросу.

Непосредственно термин «социальное государство» был применен в Основном законе ФРГ 1949, правда не как самостоятельная основа конституционного строя, а в совокупности с такими принципами, как демократическое и федеративное (ч.1 ст. 20), а также правовое государство (ч. 1 ст. 28). Немецкие правоведы дают такому сочетанию конституционных характеристики следующую интерпретацию. Во-первых, «по правилам немецкой грамматики термины «федеративное государство» и «правовое государство» составляют собой единые существительные (Bundesstaat, Rechtsstaat), а термин «социальная» употребляется как прилагательное к ним – «социальная федеративное государство» или «социальное правовое государство». «Во-вторых, по существу: под республикой, демократией, федерацией, правовой государственностью понимают организационные и процедурные принципы, обеспечивающие условия нормального существования общества и государства, а под социальной государственностью – само это существование»¹.

Толчком в развитии теории социального государства в Великобритании стал обнаруженный в 1942 году «Доклад о социальном страховании и смежные услуги» директора Лондонской школы экономики и политических наук Уильяма Бевеиджа. Одним из положений доклада стало положение о том, что «полной занятости нельзя достичь без расширения ответственности, что однако, возможно, только при условии сохранения частного предпринимательства». Именно с этого момента стали говорить о появлении английской модели социального государства, ознаменованной «государством всеобщего благоденствия» (welfare state).

По ту сторону Ла-Манша, во Франции доктрина социального государства развивалась так же постепенно, получив свое оформление после II-ой мировой войны. Вместе с тем, по мнению исследователей, во французском государстве сформировалась собственная модель социального государства, которая в теории получила название «l'etat providence» (дословно - «государство-покровитель», хотя в специальных словарях наиболее часто этот термин переводится как социальное государство или государство всеобщего благосостояния). Так, Дж. Вейт-Уилсон характеризуя различия между welfare state и l'etat providence указывает следующее: основное внимание при рассмотрении позитивных обязательств социального государства на первых этапах его становления уделялось борьбе с бедностью, однако при этом следует помнить, что «в английской традиции под бедностью понима-

¹ Государственное право Германии. – М.: ИГиП РАН, 1994. Т.1. С. 64.

ется недостаток доходов, тогда как во французской мысли - прежде всего социальная изоляция - практически без учета уровня доходов»².

Еще одним существенным отличием, о котором, на наш взгляд, следует помнить - это отсутствие во французском обществе того уровня социального диалога между работниками, профсоюзами и владельцами предприятий, который имеет место в той же Германии, Великобритании, а особенно - в скандинавских странах. В этом контексте аналитики отмечают интересный факт - в отличие от названных стран во Франции до 70% социального и трудового законодательства имеют законодательную, а не колдоговорную основу³.

При освещении проблематики социального государства особое внимание, как правило, уделяют странам Скандинавии. Прежде всего, следует отметить, что по сравнению с другими европейскими странами, в государствах Скандинавского полуострова курс на развитие социального государства начался еще в 1928 году, когда председатель правящей силы - Социал-демократической рабочей партии Швеции П.А. Хансон предложил новую парадигму развития государственности, в основе которой лежало понимание того, что государство является «общим домом» для всех шведов⁴. Основами функционирования такого «общего дома» должны были стать взаимопомощь, равенство, забота о близких, сотрудничество людей. Исследователи, описывая феномен такого «общего» или «народного» дома указывают, что в противовес англосаксонской политическими традициям, для скандинавской ментальности не характерно противопоставление государства обществу. Существует достаточно не критическое отношение к государственным институтам. Указывается на то, что в этих странах «государство благосостояния возникла не вследствие классового конфликта, так что люди не думают о ее администрации в категориях «мы» и «они»⁵.

Результатом длительного скандинавского прежде всего шведского эксперимента стало создание такого типа социальной государственности, который известен датский социолог Г. Еспинг-Андерсен, охарактеризовал как социал-демократический (наряду с другими двумя моделями: консервативно-корпоративной (Франция, Германия) и либеральной (США). Ключевыми особенностями такого типа является то, что система социальной помощи полностью отделена от товарных

² Вейт-Уилсон Дж. Государство благосостояния: проблемы в самом понятии // Pro et Contra. 2001. Т.6 № 3. С. 138.

³ Социальная Европа в XXI веке. – М.: Весь Мир, 2011. С. 267

⁴ Кочеткова Л.Н. Философский дискурс о социальном государстве. – М.: Инфра-М, 2012. С. 61.

⁵ Вейт-Уилсон Дж. Государство благосостояния: проблемы в самом понятии // Pro et Contra. 2001. Т.6 № 3. С. 134

отношений. При этом службы социальной помощи субсидируются государством и доступны всем гражданам⁶.

Считаем необходимым подчеркнуть именно «социалистическую» составляющую такого рода государственности с точки зрения значимости государства как собственника в экономической системе. Так по данным аналитической организации Heritage Foundation половина норвежской промышленности находится в собственности государства. В Швеции государство обладает монополией на торговлю лекарствами, алкоголем, почтовыми услугами, железнодорожные перевозки, при этом 8 крупнейших государственных компаний имеют оборот более 1,5 млрд. долларов США⁷. Ко всему этому следует добавить достаточно высокие ставки по налогам и мы получим значительные финансовые возможности государства для удовлетворения всех социальных программ.

Когда исследователи описывают феномен социального государства, то как правило ограничиваются анализом становления европейской и американской социальных моделей. Хотя не меньшее значение имеет становление и развитие советской социальной модели. Точнее говоря, важно не только и не столько подробное описание становления системы социальной защиты в советский период, сколько учет того факта, что в отличие от описанных выше случаев и сценариев, странам постсоветского пространства, кроме разрушенной экономики осталась в наследство ностальгия по коммунистической системе социального обеспечения. И здесь иногда трудно сказать, что является более весомым фактором, который тормозит продвижение вперед к рыночной системе – неэффективный государственный менеджмент и энергоемкое производство или же нежелание граждан расставаться с желанием находиться в лоне патерналистского отношения государства к их жизни и будущего.

После провозглашения независимости были пересмотрены многие подходы к конституционному развитию, однако политическая элита осталась преданной социалистическим завоеваниям. Это четко следует из принятой парламентом 18 июня 1991 Концепции новой Конституции Украины, где было четко указано, что «в новой Конституции Украины будут закреплены права человека, которые уже провозглашены действующей Конституцией (*имеется в виду Конституция (Основной закон) 1978 года - Ю.Б.*) (право на труд, право на материальное обеспечение в старости, в связи с болезнью, полной или частичной потерей трудоспособности, право на образование, право на охрану здоровья, право на жилье и др.). эти установки были четко воплощены в проекте Конституции, вынесенном на всенародное обсуждение в 1992

⁶ Гидденс Э. Социология. – М.: Едиториал-УРСС, 2005. С. 297.

⁷ Социальная Европа в XXI веке. – М.: Весь Мир, 2011. С. 309

году, в последующих проектах, и в конечном счете - в действующую Конституцию Украины.

Таким образом была предпринята попытка трансформировать социалистическую систему социальной защиты в псевдоевропейскую социальную модель. Мы не можем сказать, что мы имеем дело с неполноценной европейской модели из-за ряда факторов, прежде всего нормы части 3 статьи 22 Конституции, которая запрещает сужать существующие права. Именно специфическая интерпретация этого предписания Конституционным Судом помешала проведению жестких реформ в социальной сфере, фактически обязав законодателя гарантировать социальные обязательства даже при отсутствии реальных финансовых ресурсов для этого.

Наряду с историческим аспектом важным является «идеологическое» наполнение концепта социального государства, которое можно проанализировать через призму ее (социального государства) ключевых принципов. Среди них, как правило, называют солидарность, социальную справедливость и субсидиарность.

Что касается первых двух, то они являются типичными характеристиками общества, которое стремится избавиться от классового расслоения, серьезного разрыва между наиболее богатыми и бедными слоями населения.

В тоже время субсидиарность отражает то, что позволяет социальном государстве полностью не погрузиться в «социалистический патернализм». С помощью принципа субсидиарности государственные акторы пытаются решить важную социальную задачу – «как на практике согласовать принцип солидарности (по которым общество должно нести обязанности перед своими членами) с принципом личной ответственности (согласно которому каждый индивид является хозяином собственной судьбы и отвечает сам за себя)»⁸.

Такие вещи находят свое конкретное воплощение в социальном законодательстве. Так, согласно Закону ФРГ «О социальной помощи», права на получение социальной помощи лишены «те, кто способен сам себе помочь, или тот, кто может получить другую первоочередную помощь, в частности, бедные и представители других социальных слоев»⁹.

Как мы уже отмечали, важной миссией введение такого принципа является формирование у граждан ответственности за собственную судьбу и собственное счастье. Дополнительной задачей является снижение градуса психологической зависимости от помощи государ-

⁸ Погребняк С. Соціальна держава: обґрунтування концепції // Вісник АПрНУ. 2011. № 3. С.24.

⁹ Максимов С. Співвідношення принципів правової і соціальної держави // Вісник АПрНУ. 2008. № 3. С 81

ства, которая формируется у граждан вследствие активной социальной деятельности государства.

В конституционно-доктринальном уровне эта позиция была четко отражена (на примере гарантий права на охрану здоровья) в решении Конституционного Трибунала Польши: им было отмечено, что такие гарантии «не следует понимать как полное снятие с граждан заботы об охране здоровья, освобождение их от предусмотрительности, заботливости и экономии, а также полное перенесение на государство всего риска неблагоприятных для граждан явлений»¹⁰.

Эти слова имеют сегодня особое звучание с учетом кризиса в социальной сфере, который охватил многие страны Еврозоны. На кризис в социальной сфере накладывает свой отпечаток открытость границ, свободное движение людей и капиталов, и, как следствие этих явлений - массовая легальная и нелегальная эмиграция в страны, имеющие высокий экономический потенциал, и, что не менее важно, – эффективная система социальной защиты.

Мировые лидеры пытаются вводить новые нестандартные подходы ради недопущения окончательной стагнации в этой сфере. Так, бывший президент Франции Н. Саркози в основу своей социальной идеологии положил тезис о необходимости «реабилитации труда» (своеобразное возвращение к идее «workfare state», популяризатором которой в свое время стал 37-ой Президент США Р. Никсон). По его мнению, снижение ценности труда привело к негативным явлениям в экономике и нанесло ущерб французской социальной системе. Политиком, в частности, было предложено снятие ограничений на продолжительность рабочей недели, стимулирование к сверхурочной работе. Главный посыл – доходы от работы всегда должны быть больше от социальных выплат¹¹.

Дифференциацию в возложении обязанностей по пополнению фондов социальной помощи предложило правительство Германии под руководством А. Меркель. В основу дифференциации должен быть положен вклад конкретного гражданина в «воспроизведение нации». Под последним понимается рождение и воспитание детей. Бездетные граждане, которые «не создают новый человеческий капитал», должны дополнительно компенсировать отсутствие новых плательщиков социальных взносов¹².

Думаем, что для такого предложения немецкого правительства были и чисто доктринальные основы, которые мы можно найти в решениях Федерального конституционного суда этой страны. Так, рас-

¹⁰ Гарлицкий Л.Л. Польский Конституционный Трибунал и социальные права // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2000. № 1. С. 159.

¹¹ Социальная Европа в XXI веке. – М.: Весь Мир, 2011. С. 272.

¹² Хома Н.М. Моделі соціальної держави: світовий та український досвід. – К: Юрична думка, 2012. С. 270

смаывая дело по поводу обложения семей страховыми сборами на случай возникновения необходимости в уходе, Суд установил, что «плательщики сбора, которые содержат детей и тем самым вносят дополнительный вклад в работоспособность солидарной системы социального страхования, не могут облагаться страховым сбором в таком же размере, как и плательщики, которые не содержат детей», в противном случае ситуация противоречила бы конституционным принципам равенства мужчины и женщины, и государственной защиты семьи¹³.

К этому можем добавить и проблему старения населения, ставшей универсальной проблемой почти для всех без исключения социальных систем, в том числе и отечественной. Так, по подсчетам специалистов ПРООН в Украине уже в 2025 году количество пенсионеров в нашей стране может сравниться с количеством плательщиков взносов в фонды пенсионного страхования, а к 2050 году количество людей, которые будут претендовать на пенсионное обеспечение вырастет на 0,9 млн, в целом же количество пенсионеров будет на 25% больше, чем количество граждан трудоспособного возраста, которые смогут своими взносами наполнять Пенсионный фонд¹⁴.

Поэтому, по нашему убеждению, социальная политика государства, выделенная в том числе и на конституционном уровне, должна быть переориентирована исключительно по вопросу о социальном попечительстве по гражданам на создание условий, когда каждый сможет собственными усилиями гарантировать себе нормальное существование.

Прежде всего, государство в условиях периодического увеличения объемов безработицы должно создать надлежащие условия для трудовой мобильности. По мнению политологов, государствам западной демократии удается более адекватно реагировать на кризисные состояния в экономике за счет того, что рынок жилья позволяет гражданам почти безболезненно менять место жительства в поисках новой работы.

Этого нельзя сказать о наших странах. Следует сказать, что в действующей Конституции Украины (ст. 48) по этому поводу указывается, во-первых, одно из фундаментальных положений Всеобщей декларации прав человека 1948 (ст. 25) и Международного пакта о социальных, экономических и культурных правах 1966 года (ст. 11) право на достаточный жизненный уровень для себя и своей семьи, включающий достаточную одежду, жилье и питание. А, во-вторых, право на жилье предусмотрено в ст. 47 Основного Закона Украины, как отдель-

¹³ Штайнер У. Социальное государство без социальных прав. Реальная ситуация важнее обещаний и деклараций // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 4. С. 120.

¹⁴ Демографічні та фінансові передумови пенсійної реформи в Україні: прогноз-2050. – К.: Аналітично-дорадчий центр Блакитної стрічки, 2010. С. 11,12.

ное право. При этом положительными обязательствами государства является, во-первых, создание условий, при которых каждый гражданин будет иметь возможность построить жилье, приобрести его в собственность или взять в аренду, а, во-вторых, предоставление (правда это обязанность не только государства, но и органов местного самоуправления) гражданам, нуждающимся в социальной защите, жилья бесплатно или за доступную для них плату.

По поводу реализуемости такого права возникает множество вопросов, в том числе и из-за отсутствия у государства соответствующих ресурсов для строительства жилья. Хотелось бы напомнить, что сложная ситуация с возможностью удовлетворить жилищные проблемы была понятна и для советского законодателя, который только через полвека развития коммунизма смог закрепить соответствующее право на конституционном уровне, и то не подкрепив их характерными для «развитого социализма» гарантиями.

Права на жилье не является традиционным объектом конституционной регламентации для западных стран. Как отмечает по этому поводу бывший председатель Конституционного Суда ФРГ Ю. Лимбах, «в свободно-демократической конституции нельзя зафиксировать право на жилье как субъективно обжалуемое право». «Такое право можно гарантировать только в условиях централизованного планового хозяйства и социалистической собственности»¹⁵.

Мы акцентируем внимание на этой проблематике, учитывая, что одной из существенных предпосылок обеспечения трудовой мобильности является именно обеспечение доступности жилья.

Нам представляется, что ввиду закрепления на конституционном уровне социального характера государства, высшие органы власти должны проводить более активную, можно даже сказать, более агрессивную политику в жилищной сфере. Хотя универсальных рецептов здесь вряд ли можно изобрести, однако ставить перед собой цель создания собственного фонда социального жилья, как это имеет место например в Израиле, вводить новые собственные финансовые инструменты, стимулировать рыночные, наша власть может.

В этом контексте стоит вспомнить «дело Грутбум », которое рассматривалось Конституционным Судом Южно-Африканской Республики. Конституции ЮАР предполагается, что государство в пределах имеющихся ресурсов должна принимать законодательные и другие меры, чтобы обеспечивать постепенную реализации права на жилье (ст. 26). Заявитель, госпожа Грутбум оказалась со своей семьей в трудном положении. Не имея собственного жилья они поселились на территории, которая была зарезервирована для построения социального

¹⁵ Лимбах Ю. Цели социального государства: содержание и развитие в решениях Конституционного суда // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 11.

жилья. Однако, власти расценили эти действия, как самозахват земли и выселили семью Грутбум с другими бездомными. Суд, рассмотрев дело, применил произведенный ранее критерий «разумности жилищной политики». В частности, было указано, что политика муниципалитета по заселению спорной территории противоречит Конституции, в общем, и критерия разумности, в частности, поскольку «не предусматривает разумные меры в пределах имеющихся ресурсов для людей ... которые не обладают землей, не имеют крыши над головой и проживают в невыносимых условиях»¹⁶.

Второе направление, наряду с улучшением условий для трудовой мобильности, это усиление социальной ответственности крупного капитала. Достичь этого можно разными средствами, в том числе и за счет введения программ налогового стимулирования программ благотворительности, добровольного страхования на производстве и т.д. Зафиксированный на уровне в ст. 13 Основного Закона Украины предписание о том, что собственность обязывает, должен получить новое доктринальное звучания: кроме невозможности причинения вреда владельцем, мы перестать исповедовать исключительно потребительскую культуру собственника, хозяина предприятий. Если мы этого не осознаем, то острые противоречия на улицах и длительные забастовки могут превратиться в картинки из обыденной жизни. Особенно значение эти слова приобретают для европейских стран, в которых молодое поколение, выросшее фактически в однополюсном мире, не имеет достаточной информации относительно истинного лица «развитого социализма», и вполне логично в условиях увеличения разрыва между доходами богатых и небогатых граждан начинает все больше увлекаться социалистическими идеями.

В-третьих. В литературе небезосновательно обращается внимание на связь принципа социального государства с правом на свободное развитие личности. В частности отмечается, что «наряду с правом на достаточный жизненный уровень оно выражает более фундаментальное право на творческую самореализацию личности»¹⁷. В этом контексте не можем не обратить внимание на такой весомой гарантии становлении ответственного прогрессивно мыслящей личности, как система высшего образования. Считаем, что несмотря на отсутствие четко закрепленного в Конституции принципа автономии вузов, современная система образования в социальной правовом государстве не может существовать без подобных гарантий. Как никогда сегодня мы крайне

¹⁶ Сакс Э. Судебная защита социально-экономических прав: дело Грутбум // Сравнительно конституционное обозрение. 2006. № 1. С. 150.

¹⁷ Максимов С. Співвідношення принципів правової і соціальної держави // Вісник АПрНУ. 2008. № 3. С 76.

нуждаемся в существовании таких центров формирования свободной и ответственной личности.

Очевидно, что современное цивилизованное общество, вводя концепт социального государства пыталось создать своеобразный защитный механизм для гражданина, жизнь которых постоянно подвергается определенным рискам (так называемая теория корректирующей справедливости)¹⁸. Однако со временем, особенно учитывая усиление процессов глобализации, государства стали все чаще страдать от чрезмерного социального бремени. Более того, вводя высокие социальные стандарты, власть невольно начала создавать опасное явление «гарантированной бедности» (частично мы о нем упоминали, описывая ситуацию возникновения психологической зависимости у граждан от социальной помощи и снижение уровня самоответственности за собственную жизнь). К этому можно добавить проблемы, которые создают мигранты для западноевропейских стран, привлекающие их, как своеобразные «социальные оазисы» (достаточно вспомнить последние события из беспорядков в такой спокойной и стабильной стране, как Швеция). Это явление политики уже окрестили, как «миграция от нищеты» или «туризм за пособиями» (и понять мигрантов определенным образом можно, ведь, к примеру, в той же в Германии размер социальных выплат в 2-3 раза превышает среднюю заработную плату в Румынии или Болгарии)¹⁹.

Поэтому не следует забывать, что глобализированный и интегрированный мир стал «рискованной средой» и для самих государств, а следовательно поиск новых подходов, нахождение нового смысла в субсидиарной роли социального государства, рассмотрение концепта социального государства в контексте ее активизирующей, предупредительной функции²⁰ должно стать новым доктринальным направлением развития теории такого государства и ориентиром для конституционализации текущего законодательства.²¹

Список литературы

1. Государственное право Германии. – М.: ИГиП РАН, 1994. Т.1 319 с.
2. Вейт-Уилсон Дж. Государство благосостояния: проблемы в самом понятии // Pro et Contra. 2001. Т.6 № 3. С. 128-157.

¹⁸ Погребняк С. Соціальна держава: обґрунтування концепції // Вісник АПрНУ. – 2011. – № 3. – С.21.

¹⁹ Загоруйко Ю. Европа: казус мигранта // Зеркало недели. – 2013. – 15 июня. – № 21 (118).

²⁰ Хома Н.М. Моделі соціальної держави: світовий та український досвід. – К: Юридична думка, 2012. – С. 396.

3. Социальная Европа в XXI веке. – М.: Весь Мир, 2011. 528с.
4. Кочеткова Л.Н. Философский дискурс о социальном государстве. – М.: Инфра-М, 2012. 216с.
5. Гидденс Э. Социология. – М.: Едиториал-УРСС, 2005. 632с.
6. Погребняк С. Соціальна держава: обґрунтування концепції // Вісник АПрНУ. 2011. № 3. С.15-25.
7. Максимов С. Співвідношення принципів правової і соціальної держави // Вісник АПрНУ. 2008. № 3. С.73-81.
8. Гарлицкий Л.Л. Польский Конституционный Трибунал и социальные права // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. - 2000. № 1. С. 157-161.
9. Хома Н.М. Моделі соціальної держави: світовий та український досвід. – К: Юридична думка, 2012. 592с.
10. Штайнер У. Социальное государство без социальных прав. Реальная ситуация важнее обещаний и деклараций // Сравнительное конституционное обозрение. – 2010. – № 4. – С.118-129.
11. Демографічні та фінансові передумови пенсійної реформи в Україні: прогноз-2050. – К.: Аналітично-дорадчий центр Блакитної стрічки, 2010. 72с.
12. Лимбах Ю. Цели социального государства: содержание и развитие в решениях Конституционного суда // Российская юстиция. – 2002. № 8. С. 10-12.
13. Сакс Э. Судебная защита социально-экономических прав: дело Грутбум // Сравнительно конституционное обозрение. 2006. № 1. С. 144-153.
14. Загоруйко Ю. Европа: казус мигранта // Зеркало недели. 2013. 15 июня. № 21.

ABOUT THE ROLE OF THE PRINCIPLE OF WELFARE STATE FOR CONSTITUTIONALIZATION OF THE LEGISLATION OF UKRAINE

Y.G. Barabash

National University «Yaroslav the Wise Law Academy of Ukraine», Kharkov

In article the current content of the doctrine of "welfare state" is analyzed in context on the features of its formation in the post-Soviet space. Special attention is given to problems that arise in ensuring the standards of the welfare state in times of financial instability and globalisation. The ways of constitutionation of legislation are offered, taking into account the activation functions of the welfare state.

Keywords: welfare state, *the right to housing*, *subsidiarity*, the activation function

Об авторе:

БАРАБАШ Юрий Григорьевич – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой конституционного права Украины, Национальный университет «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого», Украина, г. Харьков, e-mail: yura202000@gmail.com

Научная библиотека ТвГУ